

АССИРИОЛОГИЯ В АРАБСКИХ СТРАНАХ

Арабская ассириология возникла и развилась в самостоятельную научную дисциплину сравнительно недавно — в 40—50-х гг. нашего века. Ее «предысторией» можно считать не только полуполюгендарные рассказы средневековых арабских хронистов, основанные на библейской и иранской эпической традициях, но также интересные и подчас достаточно точные историко-топографические наблюдения арабских географов IX—XIII веков — Ибн Хурдадбеха, Кудамы ибн Джа'фара, ал-Мас'уди, Йа'кута и других¹. Можно упомянуть также имя мосульца Хормузда Рассама (1826—1897), раскопки которого в Нимруде и Кунюнджике имели для своего времени определенное значение².

Однако только после достижения арабскими странами политической независимости и пробуждения там глубокого интереса к историческому прошлому создались сравнительно благоприятные условия для развития археологических и историко-филологических исследований, осуществляемых арабскими учеными. Если вплоть до 20-х гг. XX в. арабы практически не участвовали в изучении древней истории своих стран, если в 20—30-х гг. в арабских странах возникают лишь первые национальные музеи, то уже к началу 40-х гг. и в особенности после ликвидации в ряде стран Ближнего Востока режима протекторатов арабские ученые начали осуществлять все возрастающую долю работ в международных научных усилиях, направленных на изучение древней истории стран Передней Азии.

В настоящее время в арабских странах существуют следующие учреждения, производящие научные изыскания в области ассириологии.

В Сирийском секторе Объединенной Арабской Республики — «Генеральная дирекция древностей Сирии», возглавляемая д-ром Селимом 'Абд-ал-Хаффом, и «Сирийский национальный музей» в Дамаске. С 1951 г. «Дирекция» издает на арабском и французском языках журнал «Les annales archéologiques de Syrie. Revue d'archéologie et d'histoire syriennes».

В Ираке — «Генеральный директорат древностей Ирака», возглавляемый д-ром Наджй ал-Асйлем, и «Иракский музей», возглавляемый д-ром Фараджем Басмахджй. С 1945 г. «Директорат» издает на арабском и английском языках ведущий арабский ежегодный ассириологический журнал «Sumer».

В Ливане — «Департамент древностей Министерства просвещения Ливанской республики», возглавляемый эмиром Морйсом Шехабом, и «Ливанский национальный музей» в Бейруте. С 1937 г. «Музей» издает ежегодный бюллетень.

Несмотря на свою молодость, арабская ассириология к настоящему времени накопила настолько значительный фонд исследований, что уже невозможны ассириологические штудии в полном объеме без учета трудов таких видных арабских археологов и ассириологов, как Фу'ад Сафар, Таха Ба'бир, Фарадж Басмахджй, Башйр Франси, Махмуд ал-Амйн, Мухаммед 'Али Мустафа, Джа'фар Хуснй, Жорж Хаддад, Морйс Шехаб и многие другие. В особенности значителен вклад арабских исследователей в дело изучения древнейшего Востока (с V до начала III тыс. до н. э.).

Исследования в этой области развивались в двух направлениях: во-первых, в плане решения проблемы возникновения и развития древнейших земледельческих культур на территории Месопотамии; во-вторых, в плане изучения хронологической и генетической взаимосвязи, а также этнической атрибуции этих культур. Важнейшим этапом исследования явилось открытие и археологическое изучение в 1942—1949 гг. д-ром Фу'адом Сафаром первых памятников древнейших земледельческих культур Месопотамии: Тель Хассуны (в 22 милях к югу от Мосула) и раннего Эриду (слои

¹ К̄уркис 'А в в а д, 'Ас̄р ал-'Ирāқ фй̄ назар кутāб ал-'араб ал-ақдамйна (Памятники Ирака по сведениям древних арабских писателей), «Sumer», V, стр. 65—85.

² H. R a s s a m, Asshur and the Land of Nimrod, N. Y., 1897.

XIV—XIX), материалы которых были опубликованы Ф. Сафаром при участии технического советника «Директората древностей Ирака» д-ра С. Ллойда³.

В результате этих открытий были четко определены две самостоятельные историко-культурные области древнейшей Месопотамии — северная и южная, с промежуточным районом по течению р. Диалы. Специфическая для Северной Месопотамии культура Хассуны, памятники которой были позднее открыты также в Телль Матаррахе (35 км к югу от Киркука) и ряде других пунктов⁴, и стратиграфически вплотную к ней примыкающая позднейшая культура Телль Халафа⁵, позволяют составить ясное представление о поселениях первых оседлых земледельцев-скотоводов Междуречья.

До последнего времени вопрос о происхождении и датировке культуры Хассуны оставался неясным. Раскопки Р. Брейдвуда в 1948—1951 гг. в Қала'ат Джармо, расположенном на отрогах Курдского плато в 35 км к востоку от Киркука, открыли типологически более древнее земледельческое поселение⁶, материалы которого не находили, однако, параллелей в стратиграфии долины, что, по существу, изолировало нижние слои Хассуны. В настоящее время появились сообщения об обнаружении в верхнем слое Джармо фрагментов расписной керамики типа Хассуны⁷. Вместе с тем определение даты Джармо радиоуглеродным анализом 4750 г. до н.э. ± 320 лет, позволяет отнести Хассуну и Халаф к V тыс. до н.э.⁸. В связи с этим замечания Ф. Басмахджи о возможной связи мезолита и раннего неолита Карим Шахира, Малфа'ата, Курджай, Зарзи и Хазармерда с земледельческими культурами Джармо — Хассуны не кажутся более беспочвенными⁹, а если это так, то автохтонность процессов формирования земледельческого населения Северной Месопотамии можно считать вероятной.

Иначе обстояло дело на юге. Раскопками, производившимися Ф. Сафаром в 1946—1949 гг. в Эриду, вскрыты дообейдские слои (Эриду XIV—XIX), синхронные, как теперь устанавливается, Телль Халафу¹⁰. Вместе с тем определено стратиграфическое положение материалов Қала'ат Хаджи Мухаммед (близ Варки), характеризующих поздний вариант культуры Эриду¹¹. Вопрос о взаимоотношении обейдской культуры с предшествующей культурой раннего Эриду и последующими культурами Урука и Джемдет Насра является одним из самых спорных вопросов древнейшей истории Месопотамии. Исторически это — проблема времени появления

³ F. S a f a r, S. L l o y d, Tell Hassuna. Excavations by the Iraq Government Directorate General of Antiquities in 1943—1944, JNES, IV (1945), стр. 255—284; о п и ж е, Eridu, «Sumer», III, стр. 84—111 (раскопки 1947 г.); IV, стр. 115—125 (раскопки 1947—1948 гг.); VI, стр. 27—32 (раскопки 1948—1949 гг.).

⁴ F. B a s m a c h i, Supplementary Report on the Excavations at Tell Matarrah and Qal' at Jarmo, «Sumer», IV, стр. 134—136; R. I. B r a i d w o o d, L. B r a i d w o o d, Matarrah: A Southern Variant of the Hassunan Assemblage, Excavated in 1948; JNES, XI (1952), стр. 1—75; M. a l - A m i n, M. - E. M a l l o w a n, Soundings in the Makhmur Plain, «Sumer», V, стр. 145—153; VI, стр. 55—68.

⁵ M. v o n O p p e n h e i m, Der Tell Halaf, B., 1943.

⁶ B a s m a c h i, Supplementary Report..., стр. 134—136; R. B r a i d w o o d, L. B r a i d w o o d, Jarmo: a Village of Early Farmers in Iraq, «Antiquity», 96 (1950), стр. 189—195.

⁷ Н а д ж и й а л - А с џ и л, Ал-джадйду фй-н-нашат ал-асари фй-л-'Ираф (Новое в археологической деятельности в Ираке), «Sumer», XII, стр. 137—142.

⁸ B r a i d w o o d, Matarrah..., стр. 66.

⁹ Ф а р а д ж Б а с м а х д ж и й, Ал-'усур ал-хаджарийату фй-л-'Ираф 'ала дау' ал-ктишафат ал-джадйдати (Каменный век в Ираке в свете новейших открытий), «Sumer», XI, стр. 111—127.

¹⁰ «Relative Chronologies in Old World Archaeology», Ed. by R. E h r i c h, Chicago, 1954, стр. 42—55.

¹¹ Ch. Z i e g l e r, Die Keramik von der Qal'a des Haggi Mohammed, ADFU, V (1953), стр. 1—88.

шумерийцев в Месопотамии, проблема создания предпосылок для возникновения древнейшей цивилизации Азии.

Возможность автохтонного возникновения оседлого населения на землях дельты, образовавшихся из аллювиальных наносов не ранее VI тыс. до н. э., исключена¹². Вплоть до публикации Ф. Сафаром и С. Ллойдом материалов раннего Эриду, большинство археологов, вслед за Д. Маккауном, основываясь на некотором сходстве материалов Обейда и Суз I, считали, что носители обейдской культуры пришли из Ирана¹³. Однако несомненное генетическое родство раннего Эриду и Обейда заставляет искать вне Месопотамии не истоки Обейда, а истоки Эриду¹⁴.

Установленная в последние годы генетическая преемственность Урука и Джемдет Насра позволила Э. Перкинс объединить эти культуры в рамках единой «протописьменной» эпохи (с выделением раннего этапа Варки IX—XIV)¹⁵. Эта схема подтверждает выводы А. Фалькенштейна, который считает шумерским язык древнейших табличек Урука и Джемдет Насра¹⁶. В то же время, Л. Ле Бретон убедительно показал, что нет достаточных оснований для того, чтобы настаивать на генетическом разрыве между обейдской культурой и Уруком¹⁷, как это делают вслед за Э. Шпейзером С. Н. Крамер и Л. Вуллс¹⁸.

Это не значит, конечно, что соседние с южной Месопотамией области юго-западного Ирана, а также западные и северные районы не оказали никакого воздействия на развитие шумерийской культуры. Наоборот, чрезвычайно широкий ареал экономических связей архаического Шумера обусловил воздействие внешних культурных влияний с очень раннего времени¹⁹. Однако как бы ни были сильны эти воздействия, не они обуславливали рост и развитие материальной культуры шумерийцев.

Следует заметить, что остается открытым вопрос о том исходном пункте, откуда проникли в Месопотамию предки шумерийцев²⁰.

Таково современное состояние основных проблем, возникновение которых было обусловлено важнейшими открытиями арабских археологов в Хассуне и Эриду. Активное участие приняли арабские ученые в исследованиях, касающихся более частных вопросов истории древнейшей Месопотамии. Работами Ф. Сафара в 1940—1942 гг. в Телль Укейре (60 км к югу от Багдада) открыто интереснейшее позднеобейдское поселение²¹. Значение этого открытия особенно велико потому, что Телль Укейр

¹² H. E. Wright, *Geological Aspects of the Archaeology of Iraq*, «Sumer», XI, стр. 83—92.

¹³ D. E. McCown, *The Comparative Stratigraphy of Early Iran*, SAOS, XXIII (1942), стр. 36—37; «Relative Chronologies...», стр. 45.

¹⁴ Ср. В. М. Массон, Н. Я. Мерперт, *Вопросы относительной хронологии Старого света*, СА, 1958, № 1, стр. 265.

¹⁵ A. L. Perkins, *The Comparative Archeology of Early Mesopotamia*, SAOS, XXV (1949), стр. 97—161.

¹⁶ A. Falkenstein, *Archaische Texte aus Uruk*, В., 1936, стр. 41.

¹⁷ L. Le Breton, *The Early Periods at Susa, Mesopotamian Relations*, «Iraq» XIX (1957), стр. 79—94. Ле Бретон указывает также на генетическое единство раннего Эриду и Обейда (стр. 86—91).

¹⁸ S. N. Kramer, *New Light on the Early History of the Ancient Near East*, AJA, 1948, стр. 156—164; Л. Вуллс, *Материалы к «Истории научного и культурного развития человечества»*, ВИМК, 1957, № 1, стр. 99—106. Ср. замечания акад. В. В. Струве (там же, стр. 156) и И. М. Дьяконова (там же, стр. 162).

¹⁹ На вопросе о ранних связях Шумера мы останавливались подробнее в рецензии на книгу S. N. Kramer, *From the Tablets of Sumer*, ВДИ, 1958, № 2.

²⁰ См. об этом в нашей рецензии, ВДИ, 1958, № 2, стр. 207 сл.

²¹ F. Safar, S. Lloyd, *Tell Uqair. Excavations by the Iraq Government Directorate of Antiquities in 1940—1941*, JNES, II (1943), стр. 131—158; о н и ж е, *Archaeological Exhibition 1945, Tell Uqair*, «Sumer», I, стр. 59—60.

является единственным обейдским поселением между Шумером и Северной Месопотамией, своего рода форпостом в продвижении этой культуры на север, где она (уже на позднеобейдском этапе) сменила культуру Халафа. В Телль Укейре была обнаружена уникальная для этой эпохи фресковая полихромная роспись.

Раскопки, предпринятые «Директоратом древностей Ирака» в 1956 г. на двух теллях в районе Нижнего Заба, вскрыли стратиграфически последовательные слои культур Джармо, Хассуны, Халафа, Обейда и Урука. По мнению Наджи ал-Асиля, вся эта область является страной гутиев²².

Среди прочих работ отметим новое издание Ф. Басмахджи известных памятников искусства из Варки: стелы с изображением охоты на львов и вотивной вазы с изображением жертвоприношения в храм богини Инанны²³. Оба предмета, хотя и обнаружены в слоях Джемдет Насра, очень убедительно отнесены Басмахджи к урукскому периоду. Возможно, что изображение львов, а также антропологический тип охотников свидетельствуют о проникновении в Шумер с запада семитских элементов. Наджи ал-Асилям опубликована уникальная медная статуэтка Ур-Намму, основателя III династии Ура, обнаруженная во время раскопок 1956 года в Ниппуре. Ур-Намму изображен с корзиной земли на голове — символ основания храма Энлиля, где была найдена статуэтка²⁴.

Ряд интересных и значительных исследований предпринят арабскими учеными в области собственно ассириологии, главным образом в связи с раскопками, производившимися под руководством д-ра Таха Бафира в 1939—1948 гг. на Телль Хармале (в 10 км к востоку от Багдада)²⁵ и на Афар-Куфе (в 20 км к западу от Багдада)²⁶.

Раскопками на Телль Хармале вскрыт окруженный стеной архитектурный комплекс, в центре которого находился храм богини плодородия Нисабы. У входа в храм стояли фигуры львов из обожженной глины. При раскопках было обнаружено более 1300 таблечек; после прочтения некоторых из них удалось установить, что Телль Хармал — древний Диниктум, административный центр одного из сельскохозяйственных округов царства Эшнунны. На городище выявлено четыре слоя: периода касситов, периода I вавилонской династии, периода династий Исина и Ларсы, периода аккадской династии. В архиве из Телль Хармала наибольшую научную ценность имеют две таблечки с текстом законов царя Эшнунны Билаламы²⁷. Из других находок на Телль

²² N a j i a l - A s i l, Recent Archaeological Activity in Iraq, «Sumer», XII, стр. 3—8.

²³ Ф а р а д ж Б а с м а х д ж и й, Ал-инау³-н-назарийу фи-л-Варка³ (Вотивная ваза из Варки), «Sumer», III, стр. 193—202; о н ж е, Мисаллату Сейди-л-усуд мин ал-Варка³ (Обелиск [с изображением] охоты на львов из Варки), «Sumer», V, стр. 49—54. Оба издания предприняты в связи с работами Фараджа Басмахджи над коллекциями глинянки Иракского музея: Ф а р а д ж Б а с м а х д ж и й, Ал-ахтам-л-устуванийату фи-л-матхафи-л-Иракийи (Цилиндрические печати в Иракском музее), «Sumer», II, стр. 155—164; о н ж е, Ал-Варка³, «Sumer», XI, стр. 47—60; F. Basmachi, Two Stamp Seals the Largest Specimens in the Collections of the Iraq Museum, «Sumer», XIII, стр. 58.

²⁴ N a j i a l - A s i l, Recent Archaeological Activity..., стр. 3—8.

²⁵ Т. В а q i r, Tell Harmal. A Preliminary Report, «Sumer», II, стр. 22—30; о н ж е, Excavations at Harmal, «Sumer», IV, стр. 137—138.

²⁶ Т. В а q i r, Iraq Government Excavations at 'Aqar Quf, 1944—1945, «Iraq», VIII (1946), стр. 73—93.

²⁷ Т. Б а ф и р, Кауну Либит-Иштар (Законы Лябит-Иштара), «Sumer», IV, стр. 4—15; Т. В а q i r, A New Law-Code from Tell Harmal, «Sumer», IV, стр. 52—53; о н ж е, Кауну мамлакати-Ашунна (Законы царства Эшнунны), «Sumer», IV, стр. 153—173. С. С а л а х а д - д и н а н - Н а х и й, Та'лифату 'ала Фаванийна-л-Ираки (Комментарии к законам [древнего] Ирака), «Sumer», V, стр. 37—48.

Хармале следует отметить список географических названий, изданный Селимом Левим вместе с аналогичным списком из Нишпура²⁸. Особое место занимают изданные и переведенные Таха Бафиром таблички с перечнем дат, относящихся к царствованию основателя династии Исина Ишби-ирры и трех царей Эшнунны: Нарамсина, Дадуша и Ибалниэля II²⁹. На Телль Хармале обнаружена также большая группа математических текстов³⁰.

Раскопками на 'Афр-Куфе открыт дворец касситского царя Куригалзу—Дур Куригалзи, своим архитектурным обликом чрезвычайно напоминающий хеттские дворцы в Анатолии. Связи с хеттами отражены также в ряде обнаруженных табличек, содержащих кассито-хеттскую переписку. Стены дворца были покрыты красочной росписью, барельефами; обнаружена также терракота, среди которой хочется отметить великолепно исполненную статуэтку львицы³¹. Среди текстов, обнаруженных на 'Афр-Куфе, особого внимания заслуживает надпись Куригалзу, изданная и переведенная С. Н. Крамером, Т. Бафиром и С. Левим³². Несколько текстов опубликовано О. Гэрни, а Р. Лаба издал касситский календарь из 'Афр-Куфа³³. Таким образом, ассириологи располагают сейчас новыми материалами для освещения одного из темных периодов истории Вавилонии³⁴.

Среди прочих работ пракских ассириологов следует отметить весьма интересное исследование Махмуда ал-Амина по определению рельефов в Дур-Шаррукине, посвященных походам Саргона II³⁵, издание Ф. Сафара обелиска Салманасара III из Кальху³⁶, ряд статей Т. Бафира и Б. Франсиса о вавилонской религии³⁷, сообщение Ф. Сафара о результатах раскопок небольшого храма Сибитти близ Хорсабада³⁸ и перевод М. ал-Амином урартских надписей из Тобузавы и Келяшйна³⁹.

Работы сирийского ассириолога Жоржа Хаддада посвящены главным образом

²⁸ S. J. L e v y, Harmal Geographical List, «Sumer», III, стр. 50—83.

²⁹ T. B a q i r, A Date-List of Ishbi-irra, «Sumer», IV, стр. 103—114; о н ж е, Date-Formulae and Date-Lists from Harmal, «Sumer», V, стр. 34—84.

³⁰ T. B a q i r, An Important Mathematical Problem Text from Tell Harmal, «Sumer», VI, стр. 39—54; о н ж е, Another Important Mathematical Text from Tell Harmal, там же, стр. 130—148; о н ж е, Some More Mathematical Texts from Tell Harmal, «Sumer» VII, стр. 28—45.

³¹ B a q i r, 'Aqar Quf..., табл. XIX. Значительная часть терракоты из 'Афр-Куфа издана M. A l i M u s t a f a, Kassite Figurines, «Sumer», III, стр. 19—23.

³² T. B a q i r, S. K r a m e r, S. L e w y, Fragments of a Diorite Statue of Kurigalzu in the Iraq Museum, «Sumer», IV, стр. 1—38.

³³ O. R. G u r n e y, Texts from Dur-Kurigalzu, «Iraq», XI (1949), стр. 131—149; о н ж е, Further Texts from Dur-Kurigalzu, «Sumer», IX, стр. 21—34; R. L a b a t, Un Calendrier Cassite, «Sumer», VIII, стр. 17—36.

³⁴ Подробнее об источниках по истории касситского периода: F. a l - W a i l l y, Synopsis of Royal Sources of the Kassite Period, «Sumer», X, стр. 43—54.

³⁵ D r. M a h m u d E l A m i n, Die Reliefs mit Beischriften von Sargon II in Dur-Sarrukin, «Sumer», XI, стр. 35—39, 214—228, X, стр. 23—42.

³⁶ F. S a f a r, A Further Text of Shalmaneser III, «Sumer», VII, стр. 3—21.

³⁷ T a x a B a f i r, B a ш и р F r a n c i s, Ал-халифату ва аслу-л-вуджуди (Сотворение и корень жизни), «Sumer», V, стр. 1—36; T a x a B a f i r, Дийанату-л-бабиллийна ва-л-ашуриййна (Религия вавилонян и ассирийцев), «Sumer», II, стр. 179—197; о н и ж е, 'Ада'иду суккани-л-'Ираф ал-фудамат'и фил-'алими-л-ахири (Вераования древних жителей Ирака в потусторонний мир), «Sumer», X, стр. 8—39.

³⁸ Ф у ' а д С а ф а р, Ма'баду Сибитти фй Хурсабад (Храм Сибитти в Хорсабаде), «Sumer», XIII, стр. 193—196.

³⁹ M a x m u d a l - A m i n, Mисаллатә Тубзәва ва Кйлахшйна (Два обелиска из Тобузавы и Келяшйна), «Sumer», VIII, стр. 53—71.

угаритским материалам⁴⁰. Особый интерес вызывает работа Ж. Хаддада, обратившегося к большой историко-культурной теме — «Мудрость Ахикара и ее влияние на мировую литературу»⁴¹.

Крупнейший ливанский археолог и ассириолог д-р Морис Шехаб, весьма плодотворно работающий над изучением памятников финикийской культуры⁴², в настоящее время руководит значительными раскопками на городище древнего Тира; пока там вскрыты лишь позднейшие, греко-римские, слои⁴³.

Таковы, в самом суммарном освещении, результаты ассириологических работ, проводившихся арабскими учеными. Несомненно, что их первые успехи будут закреплены и развиты дальнейшими исследованиями.

С. М. Бациса